

ном, устроенном и обеспеченном всем необходимым месте. Несмотря на это, неизвестность и неопределённость приводили протоиерея в отчаяние, ему даже казалось, что его жизнь заканчивается (с. 28–29, 309).

Научное издание дневников и записных книжек о. Л.И. Туркевича, несомненно, будет полезно не только исследователям трудов Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг., но и всем, кто интересуется историей православной Церкви в России и Америке. Они оставят у читателей яркое впечатление о событиях драматической эпохи, когда невероятно смелое и творческое изменение привычного уклада церковной жизни переплеталось с реалиями социальных конфликтов, гражданской войны и начинавшихся гонений.

Примечания

¹ Дело великого строительства церковного. Воспоминания членов Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Сост. Н.А. Кривошеева. М., 2009. См. также: *Печерин А.В., Сухарев Ю.М.* Поместный собор Российской Православной Церкви и Первый чрезвычайный всероссийский съезд духовенства и мирян в воспоминаниях екатеринбургского протоиерея Алексия Игнатьева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2(22). С. 148–180.

² *Мии С., прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). М., 2020. Подробнее см.: *Пшибышевский В.И.* Участие во Всероссийском поместном соборе 1917–1918 гг. единственного делегата от Японии // Церковный историк. 2024. № 1(15). С. 81–89.

³ Характерно, что в мае 1918 г. в привокзальном ресторане Иркутска один из посетителей даже обрушился на о. Леонида и сопровождавших его священников с гневными упрёками, увидев их не в рясах, а в костюмах, как это было принято в Соединённых Штатах (с. 368).

Сергей Кудряшов

Рец. на: **В. Айхведе, К. Кур-Королёв, У. Шмигельт-Ритиг, Е.Ю. Зубкова.**
Грабёж и спасение: российские музеи в годы Второй мировой войны.
М.: Новое литературное обозрение, 2024. 552 с.

Sergei Kudryashov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: **W. Eichwede, K. Kuhr-Korolev, U. Schmiegelt-Rietig, E.Yu. Zubkova.**
Grabyozh i spaseniye: rossiyskiye muzei v gody Vtoroy mirovoy voyny.
Moscow, 2024

DOI: 10.31857/S2949124X25020323, EDN: EEHSJV

Рецензируемый труд является результатом большого российско-германского проекта, начатого в 2012 г. по инициативе немецкой стороны (Фонд культуры земель, Фонд прусского культурного наследия и Фонд Фольксваген). Организационную поддержку и координацию проекта со стороны Фонда культуры земель осуществляла доктор Б. Кайзер-Шустер, научным руководителем выступил

профессор В. Айхведе. Исследователи из России и ФРГ изучили сотни публикаций и музейных экспозиций, встречались с родственниками солдат, воевавших на советско-германском фронте, и получили от них крайне важные материалы личного происхождения (дневники, письма, фотографии). В результате в 2019 г. вышла монография на немецком языке. Сейчас увидела свет её русскоязычная версия.

Книга состоит из пяти глав. В предисловии, написанном Айхведе, кратко характеризуется историография вопроса, анализируются новые источники, объясняются цели и задачи проекта. В центре исследования — не простая военная история нескольких музеиных комплексов: пригородных дворцов Ленинграда (Петергоф, Царское Село, Павловск, Гатчина) и древних русских городов Новгорода и Пскова. По мнению Айхведе, изучение хищений произведений искусства не сводится только к статистике и цифрам. Для получения реалистичной картины важно наряду с изучением нацистского грабежа рассказать о жертвах этих ограблений — музеях и их коллекциях. Только реконструкция их истории позволяет оценить реальные масштабы уничтоженного и вывезенного нацистами. В ходе исследования на передний план вышли две темы, которым изначально не придавалось большого значения, — о действующих лицах с обеих сторон и масштабах грабежа. Их разработка привела к новым важным результатам.

В первой главе, написанной Е.Ю. Зубковой анализируются культурное наследие России после Октябрьской революции и советская музейная политика. Автор подробно описала эволюцию этой весьма противоречивой политики, существенно влиявшей на состояние музеиных коллекций. Зубкова убедительно показала, что продажа музеиных экспонатов за границу не принесла ожидаемого дохода. Советское государство получило лишь около 40 млн руб. — стоимость оснащения одного крупного производства в период индустриализации. При этом прославленным музеям был нанесён непоправимый ущерб. Автор отдаёт должное мужеству и упорству музеиных работников, искусствоведов и историков, настаивавших на изменении государствен-

ной политики. Благодаря им удалось сохранить уникальные коллекции.

У. Шмигельт-Ритиг во второй главе подробно рассказывает о том, как высшие руководители рейха готовили ограбление советских музеев. Для столь масштабного мародёрства была создана целая сеть организаций: оперативный штаб рейхсляйтера А. Розенберга, «Зондеркоманда Кюнсберга», входившая в состав СС, но подчинённая имперскому министру иностранных дел, Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков («Аненербе», принадлежало СС) и различные специальные команды вермахта, присваивавшие произведения искусства.

В третьей главе (авторы — У. Шмигельт-Ритиг и К. Кур-Королёв) подробно описана судьба музеев и дворцовых комплексов в Пушкине, Павловске, Гатчине, Новгороде и Пскове. Убедительно показано безжалостное отношение оккупантов к историческим реликвиям. Иногда культурные ценности уничтожали просто из хулиганских побуждений. На стене Гатчинского дворца 28 октября 1943 г. два немецких солдата написали: «Здесь мы были, больше сюда не придём, а Иван придёт — ничего не найдёт» (с. 308). Не сумев вывезти демонтированные фигуры новгородского памятника «Тысячелетие России», немцы заложили под них мины (с. 369).

Четвёртая и пятая главы (авторы — Кур-Королёв и Зубкова) посвящены политике союзников по поиску и возвращению культурных ценностей, а также деятельности советских музеев в послевоенный период. Эти сюжеты до сих пор недостаточно исследованы, а они весьма важны для понимания проблем ущерба и реституции.

Безусловно, при подготовке работ такого масштаба возможны недочёты и упущения, но в данном случае они

не играют существенной роли. В частности, И.В. Сталин не «устрился от оперативного командования» весной 1942 г. (с. 30). Авторы правы, что источники по истории айнзатцгруппы А скучны, но именно от неё сохранился самый обширный и единственный многостраничный отчёт, который находится в Российском государственном военном архиве¹ и который можно было бы использовать в исследовании (с. 225). Весьма схематично преподносится история с генералом А.А. Власовым («надеялся покончить с коммунистическим режимом»), при этом сноски даются исключительно на ангажированную провласовскую литературу (с. 312), хотя есть и более серьёзные исследования².

Согласно последним, но не окончательным подсчётам, в России пропавшими в годы войны числится 1 177 291 представляющий культурную ценность предмет. Рецензируемый труд – это высокопрофессиональное исследование, которое вносит весомый вклад в изучение этой актуальной проблемы. Однако, на мой взгляд, книги такого рода нуждаются в более качественном издании. Монография сильно бы выиграла, если бы издательство наряду с чёрно-белыми поместило вкладки с цветными иллюстрациями.

Примечания

¹ РГВА, ф. 500, оп. 4, д. 91.

² См., например: Генерал Власов: История предательства. В 3 кн. / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2015.

Сергей Войтиков

Новая биография Михаила Суслова*

Sergey Voytikov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

A new biography of Mikhail Suslov

DOI: 10.31857/S2949124X25020335, EDN: EEIQBF

Известный учёный и яркий публицист В.В. Огрызко издал в серии «Страницы советской и российской истории: Библиотека АФК «Система» книгу о М.А. Суслове (1902–1982), входившем «в окружение трёх лидеров» СССР – И.В. Сталина, Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева. Кроме Михаила Андреевича при столь разных вождях «смог остаться в руководстве страны» только А.И. Микоян.

Тем не менее в Суслове нередко видят человека, который «много лет занимался в основном чистой пропагандой, причём без особых успехов,

и никогда по большому счёту ни на что не влиял» (с. 5). Весьма скептически отзывались о нём потерявшие былые позиции современники – В.М. Молотов и тот же Микоян (с. 6). Первый секретарь ЦК КПУ П.Е. Шелест, судя по записи в дневнике, в январе 1969 г. «ещё раз убедился, что Суслов – человек в футляре: как будто всё понимает, поддакивает, поддерживает, но ничего не решает» (с. 11, 413).

Другие, особенно на Западе, ещё в конце 1950-х гг. провозглашали Михаила Андреевича «одним из двух или трёх наиболее могущественных деяте-

* Огрызко В.В. Михаил Суслов. У руля идеологии. М.: АФК «Система»; Вече, 2024. 560 с., ил.